Через некоторое время она тихо спросила:

— Как ты думаешь, он порвет с Цзян Ягэ?

Фан Цзюньжун, помолчав несколько секунд, ответила:

— Нет.

— А?

Ли Синьюнь была шокирована. Они не расстанутся даже после того, что произошло? Разве встреча с Цзян Ягэ не будет изо дня в день напоминать Ли Шицзэ о последнем моменте жизни их отца? Она чувствовала, что больше не понимает Ли Шицзэ.

Фан Цзюньжун саркастически улыбнулась.

— Он уже стольким пожертвовал, чтобы быть с Цзян Ягэ. Если он сейчас расстанется с ней, то все, что сделал до этого, превратится в шутку. Поэтому он останется с ней и даст всем понять, что между ними настоящая любовь. А перед настоящей любовью все второстепенно.

Даже если он не был счастлив с Цзян Ягэ, то никогда не покажет этого перед другими. Мужчина должен крепко держаться за эту накидку во имя истинной любви. Это означало признать, что он временно потерял рассудок и стал причиной смерти собственного отца.

С этой точки зрения они с Ли Ванцзинем были очень похожи. Оба были тщеславны и очень заботились о своем внешнем виде.

Ли Синьюнь потеряла дар речи.

Фан Цзюньжун немного утешила ее. Она не волновалась, что над Синьюнь будут издеваться. С ней были телохранители, а также Цзян Дэсянь, который записывал разговоры.

Женщина повернулась и вышла из больницы.

***

Приехав домой, Фан Цзюньжун сначала отправилась отдохнуть. Она думала, что ей понадобится некоторое время, чтобы заснуть, но, как только её голова коснулась подушки, она почувствовала сильную усталость.

Женщина прекрасно понимала, что находится во сне, но никак не ожидала, что ей приснится

Ли Ванцзинь.

Мужчина сидел на диване. Он был в своей дешевой растрепанной одежде. Дом выглядел как квартира с двумя спальнями площадью около восьмидесяти квадратных метров. Повсюду стояли чемоданы, из-за чего помещение казалось очень захламленным.

Дверь открылась, и Ли Шицзэ вошел внутрь. Он был таким же уставшим, как и Ли Ванцзинь.

Встав, Ли Ванцзинь выглядел очень обеспокоенным.

— Что сказали? Они могут прекратить это?

Ли Шицзэ покачал головой, его лицо было бледным.

— Ситуация очень сложная. Я поспрашивал, сказали, что сумма уклонения от налогов слишком велика и уже объявлена в розыск.

— Черт! Тогда какой был смысл нам платить им столько денег все это время? Неужели теперь они просто оставят нас в подвешенном состоянии?! — Ли Ванцзинь очень нервничал. — А что насчет Ягэ? У нее такая обширная сеть. Разве она не может поговорить с кем-нибудь?

— Ее браслет перестал работать с тех пор, как умерла мама. Никто из приемных отцов сейчас с ней не разговаривает.

Ли Ванцзинь опустился на диван, его лицо было наполнено сожалением.

— Это она во всем виновата! Если бы не она, Цзюньжун не умерла бы, и браслет не перестал бы работать. Как же ты женился на той, которая ни на что не годится, кроме как приносить несчастья?!

— Я уже просил ее достать мистические травы и посадить их, но она меня не послушала. Отлично. Теперь мы больше не сможем производить пилюли красоты и крем «Белый нефрит».

Нам конец, — в уголках глаз Ли Ванцзиня стояли слезы.

Ли Шицзэ уже собирался что-то сказать, когда ему позвонили.

Ли Ванцзинь поднял голову.

— Это Ягэ?

Ли Шицзэ кивнул.

— Включи громкую связь. Я хочу услышать, что она скажет.

Мужчина ответил и включил громкую связь. В трубке раздался плаксивый голос девушки.

— Мне очень жаль, Шицзэ… Это все моя вина! Я не думаю, что когда-нибудь смогу снова встретиться с тобой лицом к лицу… Возможно, мы — это ошибка с самого начала. Ты должен забыть обо мне.

Лицо Ли Шицзэ изменило цвет. То, что она говорила, было очевидно. Вены выступили на его руках.

— Где ты сейчас находишься? Ты с Ван Сяо? Или с Чжан Би? Или с Фан Цзюэмином?

Мужской голос заговорил:

— Ягэ, прекрати уже с ним разговаривать. Он — неудачник, а ты слишком хороша для него. Перестань плакать. Завтра я увезу тебя из страны, и ты сменишь обстановку. Ты уже достаточно для них сделала.

Голос принадлежал Ван Сяо.

В следующую секунду звонок закончился.

Ли Шицзэ бросил трубку, его лицо почернело.

Руки Ли Ванцзиня тряслись.

— Вот тварь! Как она могла?!

Его грудь вздымалась и опускалась. Тяжело дыша, он завалился на диван.

http://tl.rulate.ru/book/36774/2016661